И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ

Расширенный юмористический выпуск, поскольку из обычно хорошо информированных источников нам сообщили, что завтра известному украинскому писателю-сатирику, главному редактору журнала «Перець» Ф. Ю. Макивчуку исполняется ровно 70 лет.

От всей души поздравляя юбиляра, мы публикуем сегодня его беседу с корреспондентами нашего юмористического спецвыпуска.

Встреча для вас

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО

НАД ТЕМ, ЧТО КАЖЕТСЯ СМЕШНО,— ЭТУ ИЗВЕСТНУЮ МЫСЛЬ АВТОРИТЕТНО ПОДТВЕРЖДАЕТ НАШ ГОСТЬ Ф. Ю. МАКИВЧУК

ГОВОРЯТ, читателя нужно сначала заинтриговать. Чтобы мороз по коже прошел. И сладко стало. И интересно. Чтобы заскрипело репортерское перо, как дверь на пороге неизвестного. Но как быть здесь? Ведь стоит только назвать имя Федора Макивчука — и любой не удержится: нашли с кем знакомить! Сами можем о нем рассказать. И немало. Ну, к примеру, что он — популярный украинский сатирик. Редактор того — да-да, именно того! — журнала, который не жалеет для кое-кого из своих читателей едкого и горького перца... Автор весьма поучительных книг «Репортаж с того света», «Винегрет с перцем», «Кошмар моей жисти» и многих других чрезвычайно серьезных историй.

— Да... — озадаченно протянул один из интервьюеров.

— Гм... — развил, углубил и дополнил его мысль другой.

И мы разочарованно посмотрели друг на друга: в этом нашпигованном информацией мире работать становится все труднее. Все все знают. Но неужто всё?! С этой последней надеждой переступили мы порог кабинета главного редактора «Перця». И, не дав опомниться его хозяину, дружной скороговоркой выпалили:

— Как вы стали тем, кем вы стали!

Однако Макивчук ничуть не растерялся. И мы поняли, что в запасе у него, конечно же, есть еще много никому прежде не поведанных сатирических былей...

— Есть о чем говорить, — сказал Макивчук. — Сколько себя помню, а помню себя с детства, все над чем-то смеялся. Встречу бодливую корову без рогов — смеюсь. Увижу, как любитель за воротник заложить со столбом в любви объясняется, — заливаюсь. Замечу что-то не то — и рука сразу же рвется к «бомаге». Бичую. Выкорчевываю. Искореняю. Сигнализирую в окружную газету. «Ох, и быть тебе битым!» — не раз предупреждал меня отец, хитро прищурив глаза. А я в них читал: это у нас так на роду написано — не терпеть неправды. И хлопцы подбадривали: «Меньше разной дряни под ногами будет. Шуруй!» Вот так писал я и рос, рос и писал. И, как ни странно, никто не останавливал.

— Неужели так сразу и стали юмористом!

— К счастью, нет. Я прошел неплохую школу газетного мастерства. С 1938 года работал в молодежной прессе, во время войны руководил сектором радиовещания ЦК ВЛКСМ, возглавлял «Молодь України». Словом, успел почувствовать жизнь во всей ее полноте. Не люблю занимать чужих мыслей и цитировать, но трудно удержаться и не повторить вслед за известным юмористом: «Я держал счастье за хвост. Оно вырвалось, оставив в руках перо, которым я пишу». Эти иронические слова точно характеризовали мое душевное состояние, когда в 1946 году меня назначили редактором «Перця». Журнал тогда крепко критиковали за мелкотемье. Конечно, я колебался. Меня успокоили: годок поработаешь — а там видно будет, — Макивчук выразительно хмыкнул и посмотрел на календарь, на котором значился сентябрь 1982 года.

— Вообще фельетоны я писал давно. Но это, как говорится, полбеды. А вот руководить журналом... Да еще разбитым в пух и прах... Тут не один раз затылок поскребешь, пока решишься. Пугало и то, что надо редактировать Остапа Вишню, Ярослава Галана — корифеев сатирического цеха. Одни имена художников Козюренко, Беша, Каплана, которые работали в сатире с двадцатых годов, приводили в трепет. А я должен был оценивать их карикатуры. Нацеливать. И — отсеивать тоже.

И все же дело пошло. Очень мне помогла дружба с Остапом Вишней, с которым сблизился быстро и навсегда.

Давно минули те годы, а я и сейчас слышу голос моего старшего товарища: «В сатире нельзя хватить лишку. Но и недобрать тоже нельзя. Нужно, чтобы все было тютелька в тютельку». Здесь мобилизуются и партийная совесть, и опыт, и интуиция. В самом деле, чуть переборщил — и читатель уже сбит с толку, а если уж начнешь сгущать краски, нанизывать на перо один факт кошмарнее другого, тогда вообще заверещит: «Караул! Спасите, весь мир гибнет!»

— Что же, меньше нужно бичевать всякого рода выпивох, бюрократов, взяточников, растратчиков!

— Вовсе нет. Дело в том, как писать. Можно одним сатирическим ударом сравнять все с землею. Но тогда искажается сама суть нашего ремесла — лечить язвы. Вспомним слова Николая Васильевича Гоголя: «Осмеянный человек чувствует себя связанным зайцем». Да, гласность — большая сила. У Остапа Вишни из-под пера вышло более тысячи фельетонов. И всегда он говорил: я не могу не увидеть героя, о котором пишу, почувствовать, кто он, как к нему подойти — или с розгой, или дубинкой огреть, чтобы опамятовался. Конечно, когда в сатирическом прицеле наши классовые враги, в бессильной злобе шипящие из западных подворотен, сатире незачем долго раздумывать. Нужно бить метко и безжалостно.

— Федор Юрьевич, ваше имя отождествляется с журналом. Уж вы-то, конечно, знаете о нем все. Даже в чем секрет его не стареющей популярности...

— Не отрицаю — «Перець» читают. И не только на Украине. Письма, — а их каждый год приходит свыше сорока тысяч, — пишут отовсюду. И за каждой строкой стоит человек. Не только помочь ему, но и проследить, как отреагировали на месте, послужило ли выступление журнала уроком или там просто «приняли меры», — наша главная задача.

Времена меняются. Еще недавно после острой критики наш герой стучал себя в гулкую грудь, крича: «Это ложь! Я пойду выше!..» Теперь это уже не модно. Теперь культурненько так отвечают: «Фельетон написан мастерски. Всем нам очень понравился. Факты подтвердились. Учтем. Отреагируем. Исправимся». И, бывает, на этом все.

Иногда, правда, герои ведут себя очень своеобразно. Недавно вот какой случай приключился. Раскритиковали мы начальника одного киевского главка. А через несколько недель заходят ко мне в кабинет два солидных симпатичных человека. Один и говорит: «Я герой вашего фельетона. Разрешите пожать вашу руку». Представляете ситуацию?

А было так. Прочитал критическую заметку его фронтовой друг аж в Новосибирске. И сразу отбил телеграмму: «Ты ли это воевал там-то и там-то?» — «Я воевал», — отвечает телеграммой киевлянин. Сибиряк билет в руки — и к нам, на склоны Днепра. Почти сорок лет не виделись после войны, покуда так неожиданно не помог им встретиться наш «Перець».

Мы почувствовали, что главным редактором овладела минута добродушия, и решили использовать это в своих корыстных целях.

— В Молдавии, как нам известно, выходит «Киперуш» («Перчик»). Не родственник ли это вашего журнала! — спросили мы вкрадчиво.

— Родственник вроде, — не почуяв подвоха, подтвердил Макивчук.

— Что ж выходит, — оживились мы, — одной рукой бичуете семейственность, а другой — насаждаете ее на сатирической ниве!..

— Скажу вам честно, я — двумя руками за такую семейственность. Более того — родственные связи мы поддерживаем не только с «Киперушем», которому помогали в свое время встать на ноги, но и со многими другими собратьями по сатирическому цеху — «Крокодилом», литовской «Шлуотой», белорусским «Вожыком», грузинским «Нианги». Всей дружной семьей боремся мы с теми на диво живучими героями, о которых Остап Вишня в сердцах восклицал: «Будь они трижды прокляты!»

С каждым сатирическим залпом редеет это воинство. Но работы хватает и поныне. Что ж, не жалеем ни едкого перца насмешки, ни крупнозернистой фельетонной соли...

— Кем бы вы стали, если б не пришлось стать сатириком!

— Лесником. Гуляешь себе по травке, к каждому кустику присматриваешься — может, турист ветку какую сломал, — глаза Макивчука блеснули, — но нет: все тихо, все спокойно. Хорошо!.. А еще — рыболовом.

Лишь только завзятый любитель активного отдыха вдохнул побольше воздуха, чтобы показать, какой величины щука сорвалась с его крючка в последний раз, мы вскрикнули: «Верим! Верим!» — и наконец-то смогли задать последний, традиционный вопрос:

— Чего вы еще такого не написали!

— И в самом деле — не написал многого. Поэтому и вынашиваю сейчас замысел книги под условным названием «Письма из прошлого», где в форме писем к внучке хочу рассказать об истории журнала, о встречах с О. Вишней, М. Рыльским, Я. Галаном, А. Ковинькой, С. Воскрекасенко, С. Маршаком. Это — мечта.

А мечты сбываются даже у сатириков.

Вели беседу
Ю. МЕЗЕНКО и Н. НАЗАР.

Комсомольское знамя. Киев.
+ 8 СЕН 1982
КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ